

Цзян Ю, глядя на повторяющееся видео, вздохнул и описал реальную ситуацию, которую обнаружил оригинальный Лу Фэй в тот день на поле боя. После его слов в командном центре воцарилась тишина.

То, что только что сказал Цзян Ю, было чрезвычайно важно. Низшие уровни расы насекомых будут координировать атаки? Это было невиданное событие во всём Альянсе. Если ситуация подтвердится, последствия будут катастрофическими. Все присутствующие были людьми с высоким уровнем военной подготовки, и никто не понимал лучше их, что означали слова Лу Фэя и видео, переданное Мо Ланем перед смертью Мо Баю.

— Если это так, почему ты не защищался на военном трибунале? — Глаза Мо Бая покраснели, его взгляд был прикован к Лу Фэю.

— У меня не было доказательств. Что бы я ни говорил, в той ситуации никто бы меня не слушал. Более того, действия расы насекомых тогда были не очевидны, я лишь интуитивно предполагал их намерения. Без реальных доказательств, если бы я высказал это, это вызвало бы ненужную панику в Альянсе. Лучше уж я предпочёл бы считать, что ошибся. — Цзян Ю говорил тихо, но твёрдо. Да, это были настоящие мысли оригинального Лу Фэя.

Оригинальный Лу Фэй искренне любил и хотел защитить этот Альянс, поэтому он молчал на военном трибунале. Он чётко понимал, что если бы он сказал это на трибунале, это вызвало бы панику во всём Альянсе, чего он не хотел.

Однако Цзян Ю не сказал, что он молчал на трибунале и выбрал самый простой и грубый способ доказать свою невиновность, потому что ему было тяжело. В тот момент он только что переселился, потерял связь с системой и не получал никакой информации или подсказок о мире, в который попал. Его ждала только смерть. Что он мог сделать? Он был в отчаянии!

Даже если бы ему дали возможность объясниться, он бы ничего не смог сказать. Если бы он знал об этом тогда, он бы точно не поступил так самоотверженно, как оригинальный Лу Фэй. У него были бы тысячи способов оправдать себя. Но Цзян Ю был в отчаянии, и он не мог сказать этого, только улыбался.

Хотя он не мог говорить, Цзян Ю не собирался молча терпеть эту несправедливость. И действительно, после его слов выражения лиц присутствующих изменились.

Лу Ебай смотрел на своего внука с гордостью и болью. Гордость за его рост и чувство долга перед Альянсом, и боль за то, что он пережил наказание и несправедливое обвинение. Это был его внук, Лу Фэй, наконец-то вырос.

Услышав это, Мо Бай хотел было насмешливо сказать: а разве твоё молчание остановило бы события? Разве раса насекомых перестала бы координировать атаки? Это просто самообман! Лучше бы ты сразу обнародовал это, чтобы Альянс был готов, а не сражался вслепую.

Но в этот момент Мо Бай вдруг почувствовал, что упустил что-то важное. Ситуация: тогда только что погиб генерал Гу Цзиньнянь, Альянс потерял одного из своих ценных обладателей Исходной силы S-уровня. Это вызвало не только скорбь, но и панику среди населения. Если бы Лу Фэй обнародовал это на военном трибунале, весь Альянс был бы охвачен беспрецедентной паникой. Лу Фэй не мог говорить, он просто не мог сказать это на трибунале, иначе весь Альянс погрузился бы в хаос. Поэтому Лу Фэй молчал, предпочитая использовать такой неуклюжий способ, чтобы доказать свою невиновность.

Сначала Мо Бай считал Лу Фэя слишком упрямым и смешным, но, поняв смысл его слов, он

вдруг почувствовал что-то странное. Это было давно забытое чувство ответственности, которое он испытывал, когда только вступил в легион и давал присягу. Зачем они сражались с расой насекомых? Разве не для того, чтобы защитить безопасность и стабильность Альянса? Зная, что это подорвёт доверие народа, Лу Фэй выбрал молчание. Мо Бай, насмехаясь, вдруг почувствовал уважение.

Гу Цы ничего не сказал, только внезапно взял руку Цзян Ю в свою и глубоко посмотрел на него.

— Хорошо, теперь, учитывая ненормальность этой волны на планете Бета, можно с уверенностью сказать, что то, что я видел тогда, действительно существовало. Однако до сих пор на поле боя раса насекомых не проявляла признаков координации. Я думаю, что те низшие уровни, которые могут координировать независимые атаки, отличаются от нынешних низших уровней на поле боя, вероятно, они подверглись мутации и эволюционировали. — Цзян Ю попытался вырваться, но, поняв, что это бесполезно, махнул рукой. Видя, что всё идёт как надо, он быстро сменил тему. Продавать чувства или создавать образ — всё нужно делать в меру. Если переборщить, это приведёт к двум крайностям: либо это будет выглядеть слишком фальшиво, либо слишком реально, и тогда можно заиграться. Мо Кэ — отличный пример того, как можно так увлечься созданием образа, что попадёшь в ловушку.

— Да, и таких низших уровней, которые могут координировать атаки, должно быть немного. Это может быть вызвано двумя причинами: либо на планете Бета есть вещество, вызывающее мутацию расы насекомых, и его количество ограничено, либо раса насекомых находится на стадии экспериментов, поэтому их немного. Кроме того, это вещество может быть ключевым фактором, из-за которого планета Бета потеряла связь с главной планетой Альянса. — Гу Цы продолжил слова Цзян Ю, его длинные пальцы слегка провели по карте, разделив расу насекомых на три категории: низшие уровни, мутировавшие низшие уровни с высоким интеллектом и восьмые уровни.

— А вторая причина? — Мо Бай подумал и спросил.

— Вторая причина, и более вероятная, заключается в том, что на планете Бета может существовать неизвестный высший уровень расы насекомых, выше девятого. Этот уровень не только может блокировать сигнал на планете Бета, но и обладает неизвестными способностями, направленными на мутацию и изменение. — Цзян Ю дополнил слова Гу Цы. На самом деле, эти две гипотезы были результатом анализа Цзян Ю и системы, и оба они склонялись ко второй версии.

Выслушав их анализ, Лу Ебай кивнул и серьёзно сказал:

— Какой бы ни была причина, предстоящий бой будет тяжёлым. Без снабжения мы должны максимально сохранить энергию для последнего боя. Поэтому впереди нас ждёт тяжёлая битва, особенно с появлением восьмых уровней. Я прикажу обладателям Исходной силы В и С уровней отступить на тысячу метров. Вы — последняя линия обороны против восьмых уровней, вы должны остановить их...

Здесь Лу Ебай замолчал. Он смотрел на три молодых лица перед собой, чувствуя, как комок подступает к горлу. Они были лучшими гениями Альянса, но сейчас им предстояло вступить в опасную битву, из которой они могли не вернуться.

— Выполним приказ.

Трое ответили твёрдо, отдали честь Лу Ебаю.

Лу Ебай потерял виски и отдал честь. В этот момент шестнадцать фиолетово-чёрных кружков на экране, которые до этого были неподвижны, вдруг начали быстро двигаться. Лу Ебай серьёзно сказал:

— Вперёд!

У каждого из них была своя задача. Цзян Ю должен был вернуться в свой отряд, Гу Цы — на передовую, чтобы командовать боем, а Мо Бай — сражаться вместе с членами семьи Мо, которые пришли с ним на слушание.

Покинув командный центр, Гу Цы долго смотрел на Лу Фэя, словно хотел запечатлеть его черты в своей памяти. Когда Цзян Ю уже думал, что он что-то сделает, Гу Цы вдруг взял его руку, поднёс к губам и поцеловал, после чего развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Цзян Ю был ошеломлён этим внезапным поцелуем и застыл на месте. Это было любимое действие Ци Му, он бесчисленное количество раз чувствовал его губы на своих пальцах. Этот знакомый прикосновение, он не мог ошибиться.

Гу Цы...

<http://bllate.org/book/16238/1459791>